

Пудов Г.А.

О ПРЯНИЧНЫХ ДОСКАХ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Н.В. СУЛТАНОВА

Пудов, Глеб Александрович—к. искусствоведения, старший научный сотрудник, Россия, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, narodnik80@list.ru.

Большое значение для формирования музейных коллекций имели собрания частных лиц. Среди известных деятелей искусства и науки XIX—начала XX вв., которые увлекались коллекционированием предметов «русской старины», был Николай Владимирович Султанов—выдающийся архитектор, реставратор, преподаватель, чья деятельность имела большое значение для развития историзма в России. В его обширном собрании, которое он пополнял на протяжении долгих лет, были иконы, бытовая утварь, медные кресты и складни, народный костюм, пряничные доски. Но Н.В. Султанов не был страстным коллекционером—эти предметы он использовал в своей профессиональной деятельности. Настоящая статья посвящена пряничным доскам Н.В. Султанова, находящимся сегодня в Отделе народного искусства Русского музея. Автором выдвигается версия о приобретении архитектором произведений в Нижнем Новгороде, либо на ярмарке, либо у местного фотографа и художника Андрея Осиповича Карелина, имевшего огромную коллекцию произведений русского народного искусства. На основе анализа художественных и технических особенностей пряничных досок автором доказывается их происхождение из Городца, который находится неподалеку от Нижнего Новгорода. Это стало косвенным указанием на покупку произведений Н.В. Султановым именно в этом городе.

Ключевые слова: Н.В. Султанов, музейная коллекция, народное искусство, пряничные доски, историзм, Нижний Новгород, А.О. Карелин

ON GINGERBREAD BOARDS FROM THE COLLECTION OF NICOLAY SULTANOV

Pudov, Gleb Aleksandrovich—Candidate of Art History, Senior Research Fellow, Russia, the Russian State Museum, Saint-Petersburg, narodnik80@list.ru.

The great importance for the formation of the museum collections had collections of private individuals. Among well-known figures of art and science of the XIX—early XX century which was fond of collecting items of “Russian antiquity” was Nikolai Vladimirovich Sultanov. He was an outstanding architect, restorer and teacher, whose work was of great importance for the development of historicism in Russia. In his extensive collection, which he supplemented for many years, was copper icons, household utensils, copper crosses and icons, folk costume and gingerbread boards. But Nikolay Sultanov was not a passionate collector. He used these items in his professional activities. This article is devoted to gingerbread boards from the collection of Nikolay Sultanov. These items are now in The Department of Folk Art of the State Russian Museum. The author suggests that gingerbread boards were purchased in Nizhny Novgorod, either at the fair or from local photographer and artist Andrey Karelin, who had a huge collection of works of Russian folk art. The author proves also their origin from the city of Gorodets. He based on the analysis of the artistic and technical features of gingerbread

boards. Gorodets is not far from Nizhny Novgorod. This is an indirect reference to the purchase of works Nikolay Sultanov in this city.

Key words: Nikolay Sultanov, museum collection, folk art, Andrey Karelin, gingerbread boards, historicism, Nizhny Novgorod.

В настоящее время все большее внимание исследователей посвящается такому виду русского народного искусства как производство пряничных досок. Выходят в свет научные статьи по истории пряничного промысла, каталоги тех или иных музейных коллекций. В них рассматриваются изделия разных областей (особенно Нижегородской и Тверской), анализируются конкретные виды пряничных досок.

Не менее важным представляется вопрос происхождения резных досок, их бытования до поступления в государственные музеи. Немалую роль в данном случае сыграли собрания известных деятелей науки и искусства XIX — начала XX вв.

Коллекция пряничных досок Отдела народного искусства Государственного Русского музея (далее — ОНИ ГРМ) насчитывает более 120 изделий. Большинство поступило в 1930-е гг. и в 1940 г., несколько предметов было куплено в 1968 и 1981 гг. Собрание сформировалось несколькими путями: одни доски ранее находились в коллекции Государственного Эрмитажа, другие поступили из экспедиций Русского музея в Калининскую и Вологодскую области, третьи — от частных лиц.

Из Эрмитажа в 1938 г. поступило 25 пряничных досок, ранее находившихся в Музее Училища технического рисования барона А.Л. Штигица (далее — ЦУТР). Эта группа произведений разнообразна по сюжетам и мотивам, вещи выполнены на высоком художественном уровне (неслучайно несколько досок находится ныне на постоянной экспозиции ОНИ ГРМ).

Три доски из бывшей коллекции ЦУТР заслуживают особого внимания. Первая — зрительно разделяется на две части: на верхней изображены стерлядь, цветок, напоминающий тюльпан, и звезда, на нижней — куст клубники, состоящий из трех растительных завитков с плодами и листьями, два из которых расходятся в стороны (рис. 1)¹. Вся композиция обрамлена двумя зубчатыми полосами. Изображение на рассматриваемом произведении составлено из двух самостоятельных сюжетов, распространенных на «штучных» досках — стерляди и цветущего куста. Мастер стремился заполнить орнаментальными мотивами всю поверхность пряничной доски. Как отмечает В.С. Воронов: «Здесь <...> выражается постоянный и устойчивый принцип народной эстетики: стремление к изобильной орнаментике, густым сплошным покровом укрывающей декорируемую поверхность бытового предмета»². Но при этом композиции доски свойственна четкая симметрия, «построенность». Впечатление сухой симметричности сглаживается разнообразием орнаментальных мотивов и мастерством их исполнения.

На другой доске³ изображена стерлядь в восьмиугольном зубчатом обрамлении, по сторонам от которой расположены нож, вилка и кувшин (рис. 2). Талант мастера превратил бытовые предметы в орнаментальные мотивы, в некотором роде «возвысил» их. Привычные вещи стали принадлежностью искусства. Необходимо отметить удивительное мастерство резчика при компоновке изображений. Несмотря на то, что его задача

¹ ОНИ ГРМ. Инв. № Д-761.

² Воронов В.С. Пряничные доски // Он же. О крестьянском искусстве. Избранные труды. М., 1972. С. 260.

³ ОНИ ГРМ. Инв. № Д-762.

Рис. 1. Пряничная доска. Городец.
II половина XIX — начало XX века
(инв. № Д-761)

Рис. 2. Пряничная доска. Городец.
II половина XIX века
(инв. № Д-762)

многократно усложнялась восьмиугольной формой обрамления, он сумел создать уравновешенную композицию. Городецкий исследователь А.Н. Еранцев датирует такие доски второй половиной XIX в. Он пишет: «Во второй половине XIX века в связи с быстрой ломкой старого патриархального крестьянского быта круг мотивов на пряничных досках значительно расширился. Резчики все чаще стали украшать свои изделия изображениями разных бытовых предметов. Поскольку пряники были частью застольной церемонии, на печатных досках появились изображения пирогов, кувшинов, ножей и вилок, накрытых столов с самоварами и чайными приборами (или с винными бутылками, штофами и рюмками)»⁴.

На третьей доске вырезаны два изображения павлинов, обращенных в разные стороны (рис. 3)⁵. На первый взгляд они совершенно одинаковы. Но при дальнейшем рассмотрении оказывается, что изображения выполнены на основе различных сочетаний насечек. Тулово первого полностью составлено из «копытцев», на шее второго — листьявидные мотивы. Хвост одного состоит из изображений длинных перьев, другого — из изображений коротких перьев и зигзагообразных линий, состоящих из треугольников. Хохолки также выполнены по-разному. Смелость, уверенность, с которой вырезаны изображения, выдают руку опытного мастера. Техника «мелкоузорной выемчатой резьбы» (термин В.С. Воронова) доведена им до совершенства. Оперенья птиц, их хохолки и клювы четко выделяются на гладком фоне. Поражает техническое мастерство резчика. Тулово, шея и хвост каждой птицы переданы разными насечками и углублениями. Плавно изогнутые линии шей

⁴ Еранцев А.Н. Сладкий промысел. Иллюстрированный очерк по истории пряничного дела в Городце. 2001. Режим доступа: <http://gorodetsnavolge.ru/ru/o-proshlom-i/11-den-segodnyashniy/2-gorodets-i-gorodetskie-pryaniki.html> (ссылка последний раз проверялась 12.06.2015).

⁵ ОНИ ГРМ. Инв. № Д-725.

Рис. 3. Пряничная доска. Городец.
II половина XIX — начало XX века (инв.№ Д-725)

мощного промысла с длительной историей. Об этом свидетельствует не только уверенная, профессиональная работа резчиков, но и устойчивость декоративных мотивов и композиций пряничных досок⁷. Мастера прекрасно расположили сложные изображения в прямоугольных рамках. Кроме того, изображения созданы на основе комбинации постоянных мотивов: «копытцев», «елочек», зубчатых линий и т.д. Доски могут датироваться второй половиной XIX — началом XX вв., наиболее вероятное место происхождения — село Городец Нижегородской губернии.

Издавна Городец был крупным ремесленным и торговым центром региона. Здесь было развито множество промыслов. Одним из самых известных была выпечка пряников. Большинство исследователей считает, что о выпечке пряников в Городце можно говорить уже применительно к XVIII в. Составной частью этого производства было изготовление деревянных досок для печатания. В Городце проживало множество мастеров-резчиков, со временем он стал одним из крупнейших центров художественной резьбы пряничных досок.

Где же находились рассматриваемые доски до их поступления в музей ЦУТР? Как известно, он в 1920-е гг. был I филиалом Эрмитажа. Среди документов архива последнего есть указания на то, что в 1913 г. в музей ЦУТР «много старинных вещей на две тысячи рублей» продала Екатерина Павловна Султанова⁸. Известная писательница и переводчица, она была женой архитектора Н.В. Султанова (при этом до революции 1917 года она не коллекционировала произведения искусства). Судя по «Описи старинных вещей из коллекции Н.В. Султанова», хранящейся также в архиве Эрмитажа, список произведений

и клювов придали образам птиц монументальность и торжественность. Резчик сумел создать выразительные, запоминающиеся образы. В.С. Воронов отмечал, что изображения на фигурных досках отличаются «не натуралистическими, но декоративными пропорциями, имеющими уклон к монументальности; широкими и грубоватыми, хорошо сконструированными формами; выразительным линейным очерком, представляющим характерную замкнутую линию»⁶. Эти слова справедливы по отношению к рассматриваемой доске.

Надо отметить, что все три доски являются принадлежностью

⁶ Воронов В.С. Пряничные доски. С. 253.

⁷ Рассмотренным доскам существует множество аналогий в других музейных собраниях, например, в Городецком краеведческом музее, Нижегородском областном историко-архитектурном музее, музее-заповеднике «Ростовский кремль» и др.

⁸ Архив Государственного Эрмитажа (Далее — АГЭ). Ф. 1. Оп. 9. Д. 33. Л. 133. В том же году в Институт гражданских инженеров была продана и прекрасная библиотека Н.В. Султанова.

был внушительным. Названы металлические вещи: пуговицы, медные чернильницы, «цепочка металлическая широкая», «большая чаша медная», «чаша медная с желобками», «большая братина», «кружка медная, с рельефным горлом» и др.⁹ Среди этих предметов упомянуты «медный кувшин» (№ 29), «кувшин светлой меди» (№ 36) и «медный кувшинчик с крышкой» (№ 41)¹⁰. Они, а также небольшой серебряный крест-тельник, в 1938 г. в составе большой коллекции поступили в Русский музей, и попали в Отдел народного искусства, где находятся по сей день¹¹. Кроме того, упоминаются воздух, отрезки из «старинных фелоней», кика, повойник, люлька, деревянные ковши, валеки, «пряничные деревянные формы» [курсив наш — Г.П.] и другие вещи¹². Старые номера (музея ЦУТР), обнаруженные на этих вещах, подтверждают их происхождение из коллекции Н.В. Султанова.

Николай Владимирович Султанов (1850–1908) — энциклопедически образованный историк, известный архитектор и реставратор, талантливый преподаватель и администратор, а также активный общественный деятель (рис. 4)¹³. Расцвет его творчества пришелся на царствование Александра III. Султанов стал одним из крупнейших зодчих эпохи историзма.

Страстным коллекционером Н.В. Султанов не был. Он использовал купленные антикварные вещи при проектировании утвари — особенно церковной — для интерьеров своих построек. Известно, что он стремился к максимальной исторической достоверности своих произведений и по этой причине изучал старинные вещи в музейных собраниях, у антикваров, в церквях, ризницах монастырей¹⁴. Деятельности Султанова были свойственны «трепетное отношение к истории, «археологическая» точность стилистики»¹⁵. По его рисунку были изготовлены братина, которая предназначалась для пожалования императором кают-компании броненосца «Синоп», складни, триптих, «ящик в древнерусском стиле» (ларец), лампы, панихидное блюдо, кропила, потиры, диски, столовые приборы, рукомойник, подсвечники и многие другие вещи¹⁶. Наиболее часто заказы на произведения

⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 63. Л. 6, 7.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Пудов Г.А. О некоторых металлических предметах из коллекции Н.В. Султанова // Вопросы музеологии. 2015. № 2 (12). С. 78–83. Настоящая статья является продолжением работы над темой.

¹² АГЭ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 63. Л. 6, 7. Всего упомянуто семь «пряничных форм», местонахождение четырех остальных на сегодняшний день неизвестно.

¹³ Султанов Н.В. Биография // Строитель. 1896. № 1. С. 38–39.

¹⁴ В письме С.Д. Шереметеву в 1907 г. он писал: «Какие изумительные вещи таятся в смоленских ризницах. Митры, санакарии, палицы, оплечья, образа, Евангелия и тому подобные предметы XVI, XVII и XVIII веков, первостепенной художественной важности <...> весьма многие вещи являются образцами наивысшего процветания русского прикладного искусства <...> Да всего и не перечтешь: целое море древнерусской красоты» (цит. по: Савельев Ю.П. Николай Владимирович Султанов. Портрет архитектора эпохи историзма. СПб., 2009. С. 164–165).

¹⁵ Там же. С. 163.

¹⁶ О произведениях прикладного искусства, изготовленных по рисункам Н.В. Султанова, см.: Малинина Т.А. О некоторых произведениях декоративно-прикладного искусства, исполненных по проектам Н.В. Султанова // В тени «больших стилей». Материалы VIII Царскосельской научной конференции. СПб., 2002. С. 244–250; Савельев Ю.П.: 1) Н.В. Султанов как мастер русского стиля в ювелирном искусстве. 1883–1904 // Ювелирное искусство и материальная культура. Тезисы докладов участников восьмого коллоквиума (11–16 октября 1999 года). СПб., 2001. С. 109–116; 2) Николай Владимирович Султанов. Портрет архитектора эпохи историзма. С. 164–173. См. также: Султанов Н.В. Утварь нового придворного собора в Петергофе // Зодчий. 1906. № 10. С. 85–88.

Рис. 4. Николай Владимирович Султанов (1850–1908)

по рисункам зодчего исполняла ювелирная фирма И.П. Хлебникова. Неожиданное отражение творчество Н.В. Султанова получило в текстиле российского производства. Известно, что изображение памятника Александру II в Московском Кремле, одним из авторов которого был Султанов, воспроизводилось на платках Даниловской мануфактуры¹⁷.

В рабочем кабинете архитектора находилась большая коллекция древнерусских крестов и предметов церковного быта, а также коллекция крестьянских головных уборов¹⁸. Надо особо отметить, что, судя по вышеназванной описи вещей из коллекции Н.В. Султанова и фотографиям его рабочего кабинета (на которых воспроизведены предметы из его собрания¹⁹), заметно не только четкое ориентирование зодчего на определенное время и конкретные вещи, но и, в целом, «прикладной» характер всего собрания. Кроме того, как свидетельствуют рассматриваемые пред-

меты, воспитанный вкус позволил Султанову отобрать для своей коллекции высокохудожественные произведения.

Где он мог приобрести пряничные доски? На сегодняшний день возможны две версии. Согласно первой, вещи мог ему передать известный художник К.Е. Маковский (рис. 5)²⁰. Жена Николая Султанова, упомянутая выше Е.П. Султанова (Леткова), приходилась родной сестрой второй жене Константина Маковского, Юлии Павловне. Одно время Султанов и Маковский тесно общались. Их связывали не только родственные отношения, но и интерес к древнерусскому искусству. Николай Султанов даже занимался оформлением в «русском стиле» одного из помещений в квартире художника²¹. Ю.Р. Савельев писал: «Нельзя не обратить внимание на близость стиля знаменитого «боярского» цикла живописца

¹⁷ Ковалева Н.И. Клейменные набивные платки московских фабрик в собрании Отдела народного искусства Русского музея // Материалы Международной научно-практической конференции «Традиционный костюм народов России в исторической динамике» (26–28 ноября 2015 г.), г. Москва (в печати).

¹⁸ Несколько вещей из коллекции костюма Н.В. Султанова сегодня также находятся в собрании Отдела народного искусства Русского музея (см.: Выдающиеся собиратели народного искусства. Из серии «Не корысти ради». Коллекции и коллекционеры Русского музея. Выпуск 3/Альманах. Вып. 312. СПб., 2011. С. 36–55, 133–134).

¹⁹ См. ил.: Савельев Ю.Р. Николай Владимирович Султанов. Портрет архитектора эпохи историзма. С. 18, 165.

²⁰ См. подробнее об этом: Пудов Г.А. О некоторых медных произведениях XVIII–XIX веков из коллекции К.Е. Маковского // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010. № 5. С. 66–69.

²¹ В дневнике за 19 и 21 сентября 1889 г. он записал: «После обеда чертил для К. Маковского разрез столовой в русском стиле», «с 9 до 1 делал другой разрез для Маковского <...> В 10 вечера приехал К. Маковский: до часу вместе красили разрез». См.: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Далее — ОР РНБ). Ф. 757. Ед.хр. 1.

и архитектурных произведений, особенно интерьеров зодчего. В эти годы Султанов принимает живое участие в творчестве художника»²². Тот же автор уточняет, что некоторые вещи достались Н.В. Султанову, возможно, после развода К.Е. Маковского с женой²³.

По второй версии Султанов мог получить пряничные доски от нижегородского «светописца» Андрея Осиповича Карелина или купить на местной ярмарке²⁴. А.О. Карелин (1837–1906) — известный фотограф, один из основоположников жанра художественной фотографии (рис. 6). Сам себя он называл «Свободный художник и фотограф Императорской Академии художеств» (так указано на визитной карточке). У него была огромная коллекция художественных произведений народного искусства. Одни он использовал для постановочных фотографий, другие служили учебными пособиями и реквизитом ученикам созданной им школы рисования и живописи. Многие известные столичные коллекционеры и художники упоминали о великолепном собрании Карелина и о покупке произведений у него.

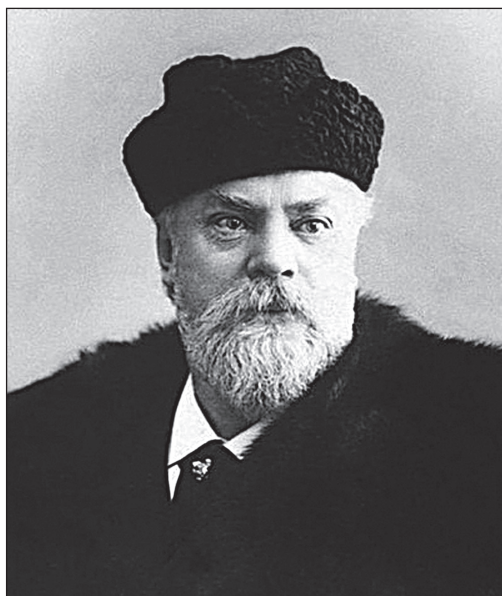

Рис. 5. Константин Егорович Маковский
(1839–1915)

Рис. 6. Андрей Осипович Карелин
(1837–1906)

Н.В. Султанов был приглашен в 1895 г. для реставрации башни Нижегородского кремля, в которой позднее был открыт Нижегородский городской художественный и исторический музей²⁵. Архитектор длительное время общался с А.О. Карелиным как с одним из создателей музея. Он видел собранные фотографом произведения народного искусства.

²² Савельев Ю.Р. Николай Султанов. СПб., 2003. С. 24. В дневнике 8 мая 1891 г. Султанов писал: «с 7 до 9 были у него в мастерской: — осматривали его эскиз “Минина”». См.: ОР РНБ. Ф. 757. Ед.хр. 1.

²³ Савельев Ю.Р. Николай Султанов. С. 33.

²⁴ В дневнике за 27 августа 1895 г. он писал: «Целый день шлялся по городу и ярмарке; осматривал знакомые с детства места и накупил много хорошего „старья”». См.: ОР РНБ. Ф. 757. Ед.хр. 6.

²⁵ Сам архитектор относился к этой идее с недоверием, он писал в дневнике 1—2 мая 1895 г.: «Признаюсь, мысль обратить старую <...> башню в музей для картин — величайшая нелепость». См.: ОР РНБ. Ф. 757. Ед.хр. 6.

6 августа 1895 г. Султанов записал в своем дневнике: «осматривал коллекцию древностей Карелина: очень хороша, особенно материи»²⁶.

Об интересе «светописца» к резьбе по дереву свидетельствуют его фотоснимки, на которых изображена резьба на волжских судах²⁷, а также многочисленные произведения народного искусства из дерева, собранные им (вальки, донца, прялки, веретена, чаши, ковши, шкатулки и проч.)²⁸. Об источниках приобретения предметов самим Карелиным в литературе имеются некоторые указания. Известно, что фотограф каждое лето отправлялся в путешествие по Нижегородчине и искал уникальные произведения в самых разных уголках губернии. Вернувшись из поездки, он письменно оповещал коллекционеров о приобретениях и предлагал конкретные предметы²⁹. Кроме того, П.И. Щукин писал в своих воспоминаниях: «... по вечерам можно было встретить Андрея Осиповича в Ярославском ряду у старьевщика, где он искал редкости»³⁰. Таким образом, происхождение пряничных досок так или иначе связывается с Нижним Новгородом и Нижегородской ярмаркой.

Косвенным указанием на приобретение досок Н.В. Султановым именно в Нижнем Новгороде является их городецкое происхождение (Городец находится приблизительно в 60 километрах от Нижнего Новгорода). Необходимо также упомянуть, что в собрании городецких пряничных досок ОНИ ГРМ есть произведения, ранее находившиеся в коллекции известного историка и археографа Н.П. Лихачева. Последний в свою очередь купил их у антиквара Ф.Г. Шилова, который своим происхождением и деятельностью был также связан с Поволжьем³¹.

Тем самым история бытования пряничных досок определяется следующим образом: собрание А.О. Карелина или К.Е. Маковского (?), коллекция Н.В. Султанова (? — до 1913 г.), ЦУТР (с 1913 г. до 1920-х гг.), Государственный Эрмитаж (с 1920-х гг. до 1938 г.), Русский музей (с 1938 г. по настоящее время).

Список литературы

Андрей Карелин. 1837–1906. Мастер светописи. М.: Арт-Родник, 2010. 95 с.

Андрей Осипович Карелин. Творческое наследие. Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1990. 300 с.

Воронов В.С. Пряничные доски // Он же. О крестьянском искусстве. Избранные труды. М.: Советский художник, 1972. С. 250–279.

Еранцев А.Н. Сладкий промысел. Иллюстрированный очерк по истории пряничного дела в Городце. 2001. Режим доступа: <http://gorodetsnavolge.ru/ru/o-proshlom-i/11-den-segodnyashniy/2-gorodets-i-gorodetskie-pryaniki.html> (ссылка последний раз проверялась 12.06.2015).

Ковалева Н.И. Клейменные набивные платки московских фабрик в собрании Отдела народного искусства Русского музея // Материалы Международной научно-практической

²⁶ Запись в дневнике от 6 августа 1895 г. См.: ОР РНБ. Ф. 757. Ед.хр. 6.

²⁷ См., напр.: Андрей Осипович Карелин. Творческое наследие. Нижний Новгород, 1990. С. 109.

²⁸ Копылова Л.Н. Собиратель древностей из Нижнего Новгорода // Андрей Карелин. Портрет в интерьере. Выставка 17 июня — 10 августа 2006 года. ГИМ. М., 2006. С. 20.

²⁹ См. подробнее: Андрей Карелин. 1837–1906. Мастер светописи. М., 2010. С. 13.

³⁰ Щукин П.И. Воспоминания. М., 1997. С. 218.

³¹ См.: Пудов Г.А. О предметах из коллекции Н.П. Лихачева в Отделе народного искусства Русского Музея // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2016. № 1 (09). С. 263–278.

конференции «Традиционный костюм народов России в исторической динамике» (26–28 ноября 2015 г.), г. Москва (*в печати*).

Копылова Л.Н. Собиратель древностей из Нижнего Новгорода // Андрей Карелин. Портрет в интерьере. Выставка 17 июня—10 августа 2006 года. ГИМ. М.: Издательство ГИМ, 2006. С. 17–21.

Малинина Т.А. О некоторых произведениях декоративно-прикладного искусства, исполненных по проектам Н.В. Султанова // В тени «Больших стилей». Материалы VIII Царскосельской научной конференции. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2002. С. 244–250.

Пудов Г.А. О некоторых медных произведениях XVIII–XIX веков из коллекции К.Е. Маковского // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010. № 5. С. 66–69.

Пудов Г.А. О некоторых металлических предметах из коллекции Н.В. Султанова // Вопросы музеологии. 2015. № 2 (12). С. 78–83.

Савельев Ю.П. Н.В. Султанов как мастер русского стиля в ювелирном искусстве. 1883–1904 // Ювелирное искусство и материальная культура. Тезисы докладов участников восьмого коллоквиума (11–16 октября 1999 года). СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2001. Вып. 8. С. 109–116.

Савельев Ю.П. Николай Султанов. СПб.: Белое и черное, 2003. 240 с.

Савельев Ю.П. Николай Владимирович Султанов. Портрет архитектора эпохи историзма. СПб.: Лики России, 2009. 352 с.

References

Andrej Karelin. 1837–1906. Master svetopisi [Andrei Karelin. 1837–1906. The Master of Photography]. М., 2010. 95 p. (In Rus.).

Andrej Osipovich Karelin. Tvorcheskoe nasledie [Andrey Osipovich Karelin. The creative Heritage]. Nizhnij Novgorod: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatelstvo, 1990. 300 p. (In Rus.).

Voronov V.S. Prjanichnye doski [Gingerbread Boards], in Voronov V.S. *O krest'janskom iskusstve. Izbrannye trudy*. Moscow: Sovetsky Khudozhnik, 1972. P. 250–279. (In Rus.).

Erancev A.N. Sladkij promysel. Illjustrirovannyj ocherk po istorii prjanichnogo dela v Gorodce [Sweet manufacturing. An illustrated Essay on the History of Gingerbread Business in Gorodets]. 2001: <http://gorodetsnavolge.ru/ru/o-proshlom-i/11-den-segodnyashnij/2-gorodets-i-gorodetskie-pryaniki.html> (last visit 12.06.2015). (In Rus.).

Kovaleva N.I. Klejmenye nabivnye platki moskovskih fabrik v sobranii Otdela narodnogo iskusstva Russkogo muzeja [Branded printed Shawls Moscow Factories the Collection of the Department of Folk Art of the Russian Museum], in *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Tradicionnyj kostjum narodov Rossii v istoricheskoi dinamike» (26–28 nojabrja 2015 g.), g. Moskva* (In print). (In Rus.).

Kopylova L.N. Sobiratel' drevnostej iz Nizhnego Novgoroda [A Collector of Antiquities from Nizhny Novgorod], in *Andrej Karelin. Portret v inter'ere. Vystavka 17 ijunja—10 avgusta 2006 goda. GIM*. Moscow: Izdatelstvo Gosurastvennogo Istoricheskogo Muzeja, 2006. P. 17–21. (In Rus.).

Malinina T.A. O nekotoryh proizvedenijah dekorativno-prikladnogo iskusstva, ispolnennyh po proektam N.V. Sultanova [Some Works of Decorative Art, executed according to the Projects of N.V. Sultanov], in *V teni «Bol'shih stilej». Materialy VIII Carskosel'skoj nauchnoj konferencii*. Saint-Petersburg: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2002. P. 244–250. (In Rus.).

Pudov G.A. O nekotoryh mednyh proizvedenijah XVIII–XIX vekov iz kolekcii K.E. Makovskogo [Some copper works of the XVIII–XIX centuries from the collection of K. Makovsky], in *Antikvariat. Predmety iskusstva i kollecionirovanija*. 2010. № 5. P. 66–69. (In Rus.).

Pudov G.A. O nekotoryh metallicheskih predmetah iz kolekcii N.V. Sultanova [On some metal objects from the collection of N.V. Sultanov], in *Voprosy muzeologii*. 2015. № 2 (12). P. 78–83. (In Rus.).

Savel'ev Ju.R. N.V. Sultanov kak master russkogo stilja v juvelirnom iskusstve. 1883–1904 [N.V. Sultanov as the Master of the Russian Style in Jewelry. 1883–1904], in *Juvelirnoe iskusstvo i material'naja kul'tura. Tezisy dokladov uchastnikov vos'mogo kollokviuma (11–16 oktjabrja 1999 goda)*. Saint-Petersburg: Izdatelstvo Gosudarstvenogo Ermitazha, 2001. P. 109–116. (In Rus.).

Savel'ev Ju.R. Nikolaj Sultanov [Nikolaj Sultanov.]. Saint-Petersburg: Beloe i chernoe, 2003. 240 p. (In Rus.).

Savel'ev Ju.R. Nikolaj Vladimirovich Sultanov. Portret arhitekтора jepohi istorizma [Nikolai Vladimirovich Sultanov. The Portrait of the Architect of Historicism]. Saint-Petersburg: Liki Rossii, 2009. 352 p. (In Rus.).